«Да, Фан Юй признал сестрой паука. Ситуация несколько сложная. Если у вас есть время, не могли бы вы приехать в Цзюцзянский Детский Дом?»

«Конечно. Это нормально, если я приеду часов в шесть или семь вечера?»

«Нет проблем. Спасибо вам за сотрудничество.»

Повесив трубку, Чэнь Гэ мысленно вернулся к последней фразе, которую произнесла работница. «Но что, если эта сестра не человек, а паук?»

Фан Юй был первым специальным посетителем дома с привидениями и несчастным ребенком. Он был свидетелем того, как его отец убил его мать, а потом как его тетя столкнула его отца в колодец. Затем он несколько лет жил под одной крышей с убийцей.

«У мальчика больше нет родных в этом мире. Несмотря ни на что, я должен посмотреть.»

Чэнь Гэ изначально хотел выйти на солнце, чтобы запустить Колесо Несчастья, но из-за звонка из детского дома его настроение изменилось. Обеденный перерыв вскоре закончился. Чэнь Гэ был занят до 17:30, но количество посетителей не уменьшалось. Команде Чэнь Гэ пришлось отложить закрытие почти до семи вечера.

Небо темнело. Чэнь Гэ даже не успел закончить подсчет выручки. После того, как Сюй Вань ушла с работы, он бросился к детскому дому. Чэнь Гэ впервые посещал Цзюцзянский Детский Дом. Он отличался от грязных, холодных и бесчувственных сиротских приютов, которые он видел по телевизору. Декор детского дома был очень дружелюбным, и у него был свой собственный двор, который был заполнен различными цветами.

«Эй, что ты здесь делаешь? Сюда нельзя посторонним.» Мужчина, который охранял вход, остановил Чэнь Гэ.

«Приятно познакомиться, меня зовут Чэнь Гэ, я опекун Фан Юя. Сегодня днем мне звонила одна из ваших сотрудниц.»

«Опекун Фан Юя?» Мужчина внимательно посмотрел на Чэнь Гэ, и его отношение мгновенно изменилось. «Пожалуйста, подожди здесь минутку. Я все уточню и вернусь через минуту.»

Мужчина не воспользовался телефоном, а выбежал во двор, что крикнуть вверх. Вскоре после этого из здания вышла женщина, примерно ровесница Чэнь Гэ. На ней был костюм няни, и она излучала дружелюбие.

«Мистер Чэнь, вы наконец-то здесь.» Няня сделала знак следовать за ней. «Позвольте мне сначала представиться. Я мать Фан Юя, вы можете звать меня Сяо Лю.»

«Вы его мать?»

«Да, мы усыновили многих брошенных детей и младенцев. Чтобы они чувствовали домашнее тепло, мы обычно позволяет им называть нас мама и папа. Конечно, это не принудительно, но большинству детей это нравится.» Няня обладала очень дружелюбным характером, но была немного застенчивой. Она даже не осмелилась смотреть Чэнь Гэ в глаза, когда разговаривала с ним.

«Это замечательно. Я восхищаюсь этим.»

Цзюцзянский Детский Дом был похож на большую семью. Это было совершенно не похоже на то, что представлял Чэнь Гэ. Няня сверкнула лучезарной улыбкой. Они уже собиралась что-то рассказать, когда окно на другой стороне двора распахнулось, и мужчина средних лет, который держал в руках поднос с чайными чашками, крикнул няне: «Сяо Лю, опять ты убегаешь? Возвращайся на свой пост! Не спускай глаз с Цзян Лин и Фан Юя. С ними все сложнее!»

Голос мужчины звучал сердито, но Сяо Лю не боялась. Вместо этого, она смутилась. «Да, я понимаю.»

Няня провела Чэнь Гэ в здание. Стены были обклеены милыми украшениями, а коридор был очень чистым.

«Кто это был? Директор?» Спросил Чэнь Гэ.

«Это был доктор Чэнь. Он может быть довольно сварливым, но он хороший человек. Раньше он работал в большой клинике, но после этого устроился на работу в это место.»

«Доктор Чэнь? У вас есть специалист, прикрепленный к детскому дому?»

«Да, у нас есть врачи, няни, диетологи и учителя. Каждый из нас отвечает за свою работы, но мы все отцы и матери для этих детей.» Чэнь Гэ кивнул. По сравнению с приютом, который директор средней школы Му Ян построил в частном порядке, это место было гораздо более официальным. Пока они шли по коридору, одна из дверей внезапно распахнулась, и двое детей выбежали, держать за игрушку.

«Цзян Цзинь, Цзян Хэ! Перестаньте шуметь в коридоре! Уже восемь вечера! Возвращайтесь в свою комнату!» Няня отругала их и мальчики с неохотой вернулись в свою комнату. Прежде чем дверь закрылась, Чэнь Гэ заглянул в нее. Тем была одна общая комната и две спальни, а также шестеро детей.

«У вас довольно хорошее место. У детей новые игрушки и одежда.» Чэнь Гэ посмотрел на рисунки на стене. Они все были с именами детей. «Как странно. Почему у всех детей фамилия Цзян?»

«Все они дети Цзюцзяна, поэтому мы использовали название города в качестве вдохновения для их фамилии.» Объяснила няня и смущенно улыбнулась. «Конечно, некоторые дети приходят к нас с именем, поэтому мы не заставляем их что-то менять.»

Няня провела Чэнь Гэ в первую комнату слева на третьем этаже. Она вошла без стука.

«Директор, к нам приехал Чэнь Гэ.»

В комнате был старик, лет шестидесяти, который поливал растения на подоконнике. Он был в очках, и выглядел как учитель на пенсии.

«Наконец-то вы здесь. Пожалуйста, присаживайтесь.» Этот человек посмотрел на Чэнь Гэ так, будто он был их спасителем. Это еще больше смутило Чэнь Гэ.

«Сэр, в чем дело? Фан Юй создал какие-то проблемы в детском доме?» Чэнь Гэ чувствовал себя так, как будто он был на родительском собрании для Фан Юя. Его попросили остаться до конца, потому что учитель хотел поговорить с ним наедине о Фан Юе.

«Буду откровенен.» Старый директор посмотрел на няню. Словно боясь, что их могут

услышать, он заставил ее закрыть дверь. «Вы опекун Фан Юя, поэтому должны знать о его состоянии больше нас. Мальчик не самый коммуникабельный человек… Как бы это сказать? Он не знает таких понятий, как семья, группа или счастье. Мы пытались помочь ему, но эффект был недостаточным.»

Чэнь Гэ знал Фан Юя лучше, чем большинство людей, поэтому он понимал, с какими проблемами сталкивается детский дом. «Мне жаль, что вы столкнулись с такими проблемами.»

Директор пожал плечами. «Ничего страшного. Мы видели и более замкнутых детей. Главная проблема заключается в том, что мы не только не можем решить его проблему, но и он смог повлиять на других наших детей, которые сейчас проходят период восстановления.»

«Что вы имеете в виду?» Чэнь Гэ понял, почему доктор Чэнь был так зол, когда увидел Сяо Лю.

«Это печальная правда, что многие дети, которые столкнулись с трагедией или были оставлены своей семьей, будут иметь некоторые психологические проблемы, которые нуждаются в консультациях.» Директор грустно улыбнулся. «Фан Юй – хороший пример, но этот мальчик упорно продолжает спорить с доктором. Он не только отказывается принимать его лечение, но и продолжает говорить странные вещи другим детям. Состояние некоторых детей стало хуже после общения с ним. Не имея другого выбора, мы вынуждены были разделить этих детей.»

http://tl.rulate.ru/book/18947/693984